

Максимов 1987 — Максимов С. В. Год на Севере. М., 1987.

Марков 2002 — Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002.

Петрова 1992 — Петрова Л. А. Стихотворство позднего Выга // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки / отв. ред. Н. Н. Покровский, Р. Моррис. Новосибирск, 1992. С. 113—120.

Пигин 2010 — Пигин А. В. Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010.

Поньрко 1974 — Поньрко Н. В. Выговское силлабическое стихотворство // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. 29. С. 274—290.

Рогачев 1910 — Рогачев К. Пертозерский раскольничий скит (в Кемском уезде) // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 6. С. 12—16.

Сказки Поморья 1974 — Русские народные сказки Карельского Поморья / сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974.

Шешенин — Шешенин А. Раскольники в Сумском посаде Кемского уезда Архангельской губернии / Архив РГО, фонд Архангельской губернии. Р. 1. Оп. 1. Д. 21. URL: http://ethnomap.karelia.ru/item.shtml?map_id=4764.

Filosofova 2010 — Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandsaufnahme — Edition — Kommentar von T. Filosofova. Böhlau Verlag Köln, Weimar, Wien, 2010.

Сокращения

АКНЦ — Научный архив Карельского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 1. Коллекции №№ 27, 28, единицы хранения.

Карельское собр. — Древлехранилище им. В. И. Малышева Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Р. IV. Оп. 7 (Карельское собр.). № единицы хранения, лл.

Summary. The article is about studies of Old-belief religious poetic manuscripts of one of the biggest Pomor monasteries which is situated on Pertozero lake. The poetry of this monastery has not been studied so far. The repertory and some special features of Pertozero religious poems is being analyzed.

Key words: religious poems, Old belief, manuscripts, Pertozero monastery.

УДК 882: 281.93-3

ББК Ш 5(2=Р)4/5-303.72

Е. В. ПРОКУРАТОВА

(Сыктывкар)

БОГОРОДИЧНЫЕ АПОКРИФЫ В РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ КРЕСТЬЯН ВЕРХНЕЙ ВЫЧЕГДЫ

Аннотация. В статье рассматривается рукописная традиция, возникшая в бассейне р. Вычегды среди местных жителей, исповедующих старообрядчество. Особое внимание уделено рассмотрению апокрифических текстов на коми языке, созданных и бытовавших в данном регионе в конце XIX в. — начале XX в.

Ключевые слова: старообрядческая традиция, коми рукописи, апокрифы.

Письменное наследие крестьян верхней Вычегды (современная территория Усть-Куломского р-на Республики Коми) представляет собой самобытную традицию, сформировавшуюся благодаря взаимодействию различных этноконфессиональных и этнокультурных традиций. С середины XVIII в. в бассейне р. Вычегды утвердилась «старая вера» благодаря переселению старообрядцев из Соликамского, Чердынского (Пермской губернии) и Тобольского (Тобольской губернии) уездов. В середине XVIII в. в верхневыхегодских селениях Вочь, Помоздино, Керчомья укореняется «глухая нетовщина» спасовского согласия. В конце XIX в. на верхней Вычегде (села Мыелдино, Усть-Нем) появляется своеобразное религиозное движение, получившее название «бурсьыласьяс» — певцы добра, в религиозно-обрядовой жизни имевших ряд близких черт с русскими мистическими сектами (пророчества, видения и пр.). Одним из известных деятелей данного движения являлся С. А. Ермолин, с именем которого связано формирование местной рукописной традиции, известной прежде всего переводами на коми язык литургических текстов [Гагарин 1978, 218—221; Филиппова 2002, 22—27; Власов 1990, 19—20].

Начало изучения рукописного наследия жителей верхней Вычегды было положено в 1989 г. филологами Сыктывкарского госуниверситета в ходе археографической экспедиции в Усть-Куломский р-н Республики Коми (выявлено 2 рукописных и 15 старопечатных сборников конца XVIII — начала XX в.) [Книжные собрания 2006]. Продолжением археографических разысканий стали поездки выпускницы филологического факультета СыктГУ Л. В. Гончаровой в с. Керчомья Усть-Куломского р-на (2008—2010 гг.), в результате которых были выявлены книги, составляющие 42 единицы хранения, находящиеся в Вычегодском собрании Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета [Гончарова 2011].

Рукописная традиция вычегодских крестьян на сегодняшний день является наименее изученной среди других книжных центров Республики Коми [Волкова 2005; Малышев 1969; Прокуратова 2010; Старообрядческий центр 2002]: не выявлен состав рукописного наследия вычегодских книжников, не рассмотрены художественные особенности текстов, появившихся в распоряжении исследователей лишь в последние годы.

Представим краткую источниковедческую характеристику рукописных сборников, бытовавших среди коми крестьян на территории Верхней Вычегды. Большая их часть представляет собой старопечатные книги XIX—XX вв., синодальные издания богослужебных книг, а также рукописи XVIII—XX вв. богослужебного характера, созданные местными крестьянами. Большинство сборников вычегодских книжников написано в подражание печатному тексту. Многие рукописи выполнены небрежным полууставом и почерком, подражающим письму кириллических книг. Среди книг XX в. можно встретить сборники, написанные гражданской скорописью, в ряде случаев выполненные шариковой ручкой. Некоторые рукописи выполнены полууставом, подражающим поморскому.

По большей части богослужебные рукописи обеспечивали повседневную религиозную жизнь местных жителей:

в них переписаны утренние и вечерние молитвы, избранные акафисты, каноны. Сборники конца XIX — начала XX в. оформлены в виде рукописных кодексов, в то время как современные рукописные книги представляют собой ученические тетради объемом от 12 до 100 листов.

Особую популярность завоевали сочинения агиографической направленности, выписки и переводы житийной литературы, апокрифические тексты, духовные стихи. Нередко под одним переплетом объединяются тексты строго богослужебной направленности и сочинения с художественным началом — жития, апокрифы, духовные стихи.

Среди вычегодских рукописей XX в. встречаются школьные тетради, написанные на двух языках: наряду с текстами на русском языке представлены коми тексты — молитвы, песнопения, жития, слова, поучения, апокрифические сочинения, духовные стихи. В рукописях нередко можно наблюдать параллельное написание текстов на двух языках. Например, в одном из сборников богослужебной направленности представлена молитва ангелу хранителю на русском языке — «Песветлый ангел мой Господень...» [Вычегод. № 6. Л. 1—2] параллельно с аналогичной молитвой на коми языке — «Югдыс югьд ангел менам Господлен...» [Вычегод. № 6. Л. 2 об. — 3 об.].

В других случаях использование русского языка наблюдаем лишь в названиях сочинений, входящих в состав рукописи. Так, в рукописном сборнике из частного собрания, написанном в середине XX в. на листах из школьной тетради, представлен апокриф «Хождение Богородицы по мукам» на коми языке, известный в русской традиции. В рукописном сборнике заголовок текста с указанием на источник написан по-русски — «Хождение Богородицы по мукам из Вологодского источника», само же сочинение выполнено на коми языке (начало: «Пресвятая Богородица кайис Елеонский гордö ...») [Вычегод. 33 (э)].

Среди вычегодских сборников встречаются рукописи XIX—XX вв., полностью написанные на коми языке [Вычегод. №№ 2, 3, 4]. Например,

в одной из книг второй половины XX в. содержатся следующие тексты на коми языке: апокрифические произведения — «Богородицалцн кулцм» («Успение Богородицы») [Вычегод. № 3. Л. 2 об. — 8 об.], «Богородицален бордцм» («Плач Богородицы») [Там же. Л. 10 об. — 14], «Христос ученикьяс дінас вичкоьсь петэ...» («Христос к ученикам из церкви выходит») [Там же. Л. 21 об. — 22 об.]; тексты богослужебной направленности — «Моленте Енлы» («Молитва Господу») [Вычегод. № 3. Л. 8 об. — 10], «Слава Вылсы» («Слава, Всевышний») [Там же. Л. 14 об. — 18 об.], «Борд да шогси грешной лолэй» («Плач и страдай, моя грешная душа») [Там же. Л. 19 — 21 об.]. В другом сборнике вычегодских книжников второй половины XX в. представлены апокрифы и молитвы на коми языке: «Богородицалон кулом» («Успение Богородицы») [Вычегод. № 4. Л. 1—3 об.]; «Надейчи лолэй менам...» («Надейся, душа моя...») [Там же. Л. 3]; «Молитва грешницалцн кресткок улын» («Молитва грешницы кресту») [Там же. Л. 3 об. — 4].

Среди текстов художественной направленности наибольшее распространение в вычегодской рукописной традиции получили апокрифические сочинения на коми языке, практически не изученные исследователями [Адрианова-Переца 1941; Апокрифы 2002; Мещерская 1997; Мильков 1999]. В единичных списках представлены «Видение Григория блаженного ученика преподобного Василия Нового о Страшном Суде, пришествии Христовом», «Мытарство блаженной Феодоры», «Плач Адама» [Чувьуров 2010]. Особое место занимают богородичные апокрифы, рассказывающие о деяниях Богородицы. В рукописных сборниках часто можно встретить списки следующих апокрифов: «Успение Богородицы», «Хождение Богородицы по мукам», «Сон Богородицы», «Плач Богородицы». По большей части они восходят к известным апокрифическим текстам, распространенным в русской традиции.

Апокриф «Сон Богородицы» в рукописной традиции верхневьчегодских коми известен в двух редакциях — пространной и краткой, первая из которых получила наибольшее распространение.

Пространная редакция коми апокрифа восходит к русскому апокрифу «Сон Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии» [Духовные стихи 1999, 387—388]. В первой композиционной части Богоматерь рассказывает свой сон-видение о распятии сына, Господь объясняет ей, что означают его страдания. Вторая часть текста представляет собой заговорный текст, выполняющий функцию оберега, — предохранение человека от различных природных и социальных бедствий (пожара, наводнения, грабежа и пр.). Сон Богородицы является частью современной погребальной обрядности верхневьчегодских жителей: листки с текстом «Сна Богородицы» кладут в гроб с усопшим [Чувьуров 2010; Власова 2010].

Широкое распространение в вычегодской рукописной традиции получил апокриф «Успение Богородицы» на коми языке [Гончарова 2010, 176—177; Прокуратова 2011, 154—157].

Необходимо отметить интерес русских медиевистов к апокрифическим сказаниям об успении Богородицы. Прежде всего, выделим исследования В. Сахарова [Сахаров 1888, 305—331] и А. И. Кирпичникова [Кирпичников 1888, 191—249]. Обратившись к изучению известных редакций апокрифического текста, бытовавших в греческой, латинской и русской традициях, исследователи приходят к выводам о вторичности латинских редакций по сравнению с греческими. В работе А. И. Кирпичникова обозначены основные редакции апокрифа, распространенные в древнерусской книжности, а также опубликован древнерусский список сказания об успении Богородицы XV в. (редакция А).

По замечанию О. В. Творогова, обобщившего выводы исследователей XIX в., одним из наиболее известных в древнерусской книжности апокрифических текстов об успении Богородицы стало «Слово святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова на успение Богородицы», вторым — «Слово Иоанна Солунского о преставлении Богородицы», которое представляет собой слово Иоанна Богослова, переработанное и дополненное новыми деталями в

византийской традиции [Творогов 1987, 43—44]. «Слово Иоанна Солунского», по наблюдениям Т. В. Черторицкой, читается в минейных Торжественниках, а также входит в состав Великих Миней Четий под 15 августа [Черторицкая 1979, 19].

О. В. Твороговым был опубликован текст древнерусского апокрифа об успении Богородицы по списку Торжественника XV в. (РНБ. Из Основного собрания рукописной книги РНБ (Ф. 1. 900), поправки внесены на основе списков РНБ (СОБР. Погодина, № 949) и РГБ (СОБР. Троице-Сергиевой лавры, № 13) [Слово об успении 1999, 292—305; Апокрифы 2002, 149—159]. Исследователь приводит краткие комментарии, отмечая, что причиной возникновения преданий о жизни и кончине Богородицы явилось немногочисленность сведений о ней в книгах Нового Завета. Данные предания и апокрифы о Богородице содержат информацию, отсутствующую в библейских книгах, они «пользовались у богословов и верующих авторитетом, широко отразились в церковном искусстве» [Апокрифы 2002, 230].

В древнерусской книжности апокрифические сочинения об успении Богородицы получили распространение не позднее XII в. [Творогов 1987, 43—44]. Внимание к этим текстам проявляли не только древнерусские книжники, но и последователи старообрядчества, в том числе вычегодские крестьяне, разделявшие старообрядческую идеологию.

Коми апокриф об успении Богородицы в настоящее время известен в трех списках рукописей Вычегодского собрания (№№ 3, 4, 5). Первый список апокрифа представляет собой полный вариант текста. Он создан анонимным переписчиком в середине XX в. на шести листах из школьной тетради крупными буквами почерком, подражающим печатному тексту. В данной рукописи присутствуют тексты богослужебного характера («С нами Бог», «Молитва Господу», «Слава Всевышний», «Плачь и страдай, моя грешная душа»), апокриф («Плачь Богородицы»), текст эсхатологической направленности («Христос выходит к своим ученикам») [Вычегод. № 3].

Второй список апокрифа «Успение Богородицы» был переписан книжницей с Керчомья Усть-Куломского р-на Республики Коми А. В. Тарабукиной в середине XX в. Он написан на трех листах из школьной тетради синей шариковой ручкой в подражание печатному тексту [Вычегод. № 4].

Третий список сохранился частично, в нем представлено лишь начало текста — рассказ о молитве Богородицы и упоминание Архангела Гавриила и Иоанна Богослова. Текст выполнен в середине XX в. в подражание печатному фиолетовыми чернилами, переписчик также не известен [Вычегод. № 5].

Таким образом, все три коми списка Успения созданы в середине XX в. разными книжниками. При сравнительном анализе всех коми списков можно обнаружить, что содержание рукописных текстов практически идентично, в них встречаются лишь небольшие фонетические, грамматические и лексические разночтения, не затрагивающие содержательный уровень.

В рукописной традиции вычегодских крестьян XX в. апокрифические сочинения переписывались наряду с богослужебными текстами. Рукописи с подобными текстами становились неизменным атрибутом поминальных обрядов, их брали с собой для совершения песнопений и чтения назидательных сочинений.

Для выявления источника коми апокрифа об «Успении Богородицы» (далее — К), проведем сопоставительный анализ коми списков с доступными нам апокрифическими сочинениями: «Словом об успении Богородицы» XV в. (далее — Р1), опубликованным О. В. Твороговым (список той же редакции приводит и А. И. Кирпичников (редакция А)) и минейным текстом, читающимся под 15 августа: «Месяца августа в 15 день. Успение пресвятыя владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии: Сказание о безсмертном успении пресвятыя Богородицы, собрано от святых отец и достоверных списателей» [Тек. собр. № 3. Л. 473 об. — 478 об.]¹ (далее — Р2), относящимся ко

¹ НБ СыктГУ. Тек. СОБР. № 3. Миней Четий. Вильно. XVIII в. 2. 961 л. Переплет — доски в коже.

второй распространенной в древнерусской книжности редакции (редакция С по А. И. Кирпичникову).

Текст Р1 написан от имени Иоанна Богослова — любимого ученика Христа, апостола и евангелиста, в Р2 имеется ссылка на ряд источников, послуживших основой для написания текста, — «От Мелитона, епископа Сардийского и Ювенала, патриарха Иерусалимского и от Никифора, книги 2, главы 21, 22 и 23 и от Метафраста и от Великой Минеи Четьи и от иных многих». В коми тексте нет указания на автора или источник повествования.

По сравнению с русскими текстами, коми вариант отличается, прежде всего меньшим объемом. Но сокращение объема не привело к обеднению текста: апокриф становится емким, эмоциональным, наполняется новыми художественными деталями.

Экспозицией повествования в К служит рассказ о том, как Богородица ходила молиться на Елеонскую гору и просила Господа о переселении ее в иной мир. Первым мотивом, художественно обработанным коми книжниками, является мотив моления Богородицы. Отметим, что в Р1 Богородица ходит молиться к гробу Господню, а в Р2 и К указано, что она ходит на Елеонскую гору: «*Кодыр Исус Христос Елионскій гѡра вьлѡ и кайис, сѣчѡ вѡли частѡ ветльвѡ Богородица, кевмысьны да юрбитны*» (Когда поднялся Иисус на Елеонскую гору, туда часто ходила и Богородица молиться и просить Бога. Пришла Богородица, молилась, просила Господа) [Вычегод. № 3. Л. 2 об.]².

В Р1 лишь сообщается о том, что Богородица приходит к гробу Господню и молится о переходе в мир иной. В Р2 Елеонская гора, к которой ходила молиться Богородица, упомянута дважды — до появления архангела Гавриила с вестью о скорой кончине Богородицы и после его исчезновения.

В Р2 мы видим развернутое молитвенное обращение Богородицы к Христу и благодарение за отправленную ей весть о скорой кончине и присоединению к «горнему царству»: «*Околь велия*

и неизреченная исполнися радости и веселия, что бо ей можаше бытии радостнее и сладчае, паче еже с сыном и Богом своим на небесех жити и наслаждаться всегда зренья лица его прелюбезнейшаго. Поклонившия же до лица земли премногого воздаде благодарение творцу своему, глаголющи: “Не вех достойна, владыко, прияти тя во утробе моей, аще не бы ты сам помиловал мя, рабу твою. Обаче соблюдох твое вверенное мне сокровище, того ради молюся ти, царю славы, аще бо небеса аггели перед тобою трепещут по вся дни, кольми паче человек от земли созданный, никоего же имый блага, разве елико от твоея благости примет, ты во еси Господь и Бог всегда благословенный во веки”» [Тек. собр. № 3. Л. 474 — 474 об.]. В коми списках также вводится прямая речь, передающая слова Богородицы к Христу, но она не столь развернута, как в русском тексте: «*Пией менам, дай дѡна пийѡ, ысти меным асыд дѡна велѡдчысьястѡ, менѡй мѡдны. Ме кѡсья муны тайѡ мирьсь мѡд мирѡ*» («Сын мой, дорогой сын, отправь ко мне своих дорогих учеников проводить меня. Я хочу уйти из этого мира в другой мир») [Вычегод. № 3. Л. 3]. Если в Р1 мы не видим обращения к природным образам, то в Р2, как и в К, природа отвечает молениям Богородицы, как бы сочувствует ей. В Р2 приводится развернутое описание того, как природа отвечает страданиям Богородицы: «*Егда же моления и благодарения творящи на Елеонстей горе владычица наша прекланяше на землю честная своя колена пред Богом творцем своим, тога чудесное деяшеся тамо знамение: дрѡвеса масличная бездушная, аки одушевленная, преклоняху верхи своя долу, кланяющеса купно с нею и раболепное являюще свое служение, им же почитаху Богоматерь. И елижды та покланяшеса на землю и воставаше от поклонения, толико и дрѡвеса оная прегибахуся покланяющеса и возвождахуся востающе*» [Тек. собр. № 3. Л. 474 об.].

В коми апокрифе читаем: «*Став пунясы вьвсыянис копрасисны. Богородицалысь молитвасѡ кылїсны да*» (И все деревья клонились, когда слышали молитву Богородицы) [Вычегод. № 3. Л. 2 об.]. По сравнению с Р2 эпизод преклоне-

² Перевод коми апокрифов на русский язык подготовлен Г. Д. Осиповой.

ния деревьев пред Богородицей в К существенно сокращен.

Также в К, обращаясь к Господу, Богородица просит явить ей какое-нибудь чудо: «*мѡдѡд татчы кущѡм нибудь чудеса*» (отправь сюда какое-нибудь чудо) [Там же. Л. 3]. В русском тексте просьба о «чуде» отсутствует.

В списках коми апокрифа завязкой действия служит внезапное появление архангела Гавриила, который приносит райский цветок и просит передать его Иоанну Богослову, чтобы тот положил его в изголовье Богородицы после ее смерти. Также он передает бумагу, чтобы известить апостолов о предстоящем преставлении Богородицы. После этого все апостолы были собраны на облако, на котором они и прилетают к Богородице для прощания с ней.

Ряд мотивов, значимых для автора русского апокрифа, были сокращены коми книжником. В Р1 Иоанн Богослов сообщает Богородице о том, что вознесенная молитва услышана Господом и скоро ее ждет преставление: «*Радуйся, мати Господня, рождьшиа Христа Бога нашего, веселися, яко с великою славою отходиши житиа сего*» [Слово об успении 1999, 292]. Примечательно, что апостолом и Богородицей смерть воспринимается не как что-то страшное и неведомое, а, наоборот, как желанное радостное событие. В коми списках отсутствует диалог Богородицы с Иоанном Богословом, читающийся в русских списках. Нет в коми списках упоминания Богородицы о ненавидящих ее иудеях, намеренных съечь после смерти ее тело. Опасения Богородицы опровергаются Иоанном Богословом, который обещает, что этого с ней не случится. Таким образом, диалог между Богородицей и Иоанном опускается, в результате чего коми текст становится короче и лаконичнее.

Далее по сюжету всех списков следует мотив прибытия апостолов к Богородице. В Р1 мы узнаем о скором прибытии апостолов к Богородице от Святого Духа, который и собирает всех апостолов с разных концов света на облако, за счет этого вариант Р1 имеет историческую привязанность — в нем упоминаются географические ре-

алии: города Рим, Иерусалим, Александрия, Вифлеем, Тивериан, Индия Внутренняя. В списках К этот мотив сокращается. Во-первых, в тексте отсутствует упоминание о гласе Святого Духа, который собирает всех апостолов с разных концов света; во-вторых, само прибытие апостолов к Богородице тоже различно. В Р1 апостолы должны прибыть в город Вифлеем: «*Все вкупе, на облакы вседше, от конець вселенныа съберитесь в святем Вифлееме*» [Слово об успении 1999, 294]. В Р2 читаем: «*... бысть внезапно шум, аки гром, зелный, и множество облаков окруживших дом оный. Божиим повелением аггели святы восхитивши апостолов святых от конець вселенная, внезапно принесоша на облацех во Иерусалим и на Сионе пред дверьми храмины пресвятая Богородицы поставиша*» [Тек. собр. № 3. Л. 475]. В Р2, как и в К, географическое уточнение отсутствует. В тексте Р2 апостолы, несомыые на облаках, появляются у дома Богородицы. В списках К апостолы прибывают к окнам Богородицы: «*Богородица дшинь улѡ и вовысны да, кымѡр пласт выльсь и лечисны да*» (Долетели под окна Богородицы и спустились с облака) [Вычегод. № 3. Л. 4].

Сильно сокращенным в коми тексте оказывается и диалог Богородицы с апостолами. В Р1 каждый из апостолов поведал «*матери Господа нашего*» о том, как пришел он к ней и с помощью каких сил. Подобное объяснение своего прибытия мы видим и в списке Р2: «*они же поведаша, како кийждо их духом Божия силы от стран, в них же проповедаша, восхищенный и на облацех носимый прииде*» [Тек. собр. № 3. Л. 475]. В К нет пространного диалога, имеющегося в русских вариантах. В то же время в списках К присутствует просьба Богородицы не печалиться о ее смерти. В коми апокрифе читаем следующее: «*Найѡ тай и пырисны да, ѳна пондѣсны шогсины дай печалитчыны. Богородицай и шувѡ: “Энѡй жѡй титясѡй шогсьѡй да печалитчѡй, менсьым радостьсѡ энѡй шог печальѡ бергѡдѡй”*» (Вошли они в дом и стали сильно страдать и печалиться. Богородица и говорит: «Не печальтесь и не страдайте, дети мои, радость мою не поворачивайте на горе и печаль»)

[Вычегод. № 3. Л. 4 об.]. Сравнение данного эпизода показывает, что в списках К значительно сокращен диалог между апостолами и Богородицей.

В коми апокрифе автор акцентирует внимание на мотиве грозы — явлении грома и молнии. Если в Р1 появляется воинство ангельское, то Р2 и в К во время небесных явлений появляется архангел Гавриил. В Р2 архангел Гавриил приносит с собой ветвь финикового дерева: «*В знамение того даде ей благовестник, бравие райское, еже бе от финикова древа ветвь, сияющая небесная благодати светом*» [Тек. собр. № 3. Л. 474]. В версии К архангел Гавриил приносит с собой райский цветок (который затем кладут в гроб Богородицы на изголовье) и бумагу с посланием для архидьякона, который разбросал ее по всей земле: «*Друг тай Архангел Гаврил, би чард моз чардышитс да, райский цветок киясас вайё. “Мун да тайё сет Иван Богослов пивдылы, мед пё кулан да ладан пиди горт юр водзад и пуктас. Сеся мун да Архидьякёнлы сет бумага мед апостольясид локтасны меной мёдодны» Архидьякён му пасьтала лэдзалис и бумага, кодыс вёли 500 верст сайын, кодыс вёлины 300 верст сайын, кодыс вёлины 100 верст сайын”*» (Вдруг Архангел Гавриил как блеснул (сверкнул молнией) и принес в руках райский цветок. «Иди и отдай это сыну своему Ивану Богослову, чтобы после твоей смерти вместо ладана положил ее на твое изголовье. Затем и отдай бумагу архидьякону, чтобы апостолы пришли меня провожать». Архидьякон по всей земле разбросал бумагу, тем, кто был за 500 верст, кто был за 300 верст, тем, кто был за 100 верст) [Вычегод. № 3. Л. 3—3 об.]. С появлением «множества воинства ангельского» происходят различные чудеса и знамения: вокруг дома Богородицы возникают серафимы, внезапно появляется солнце и луна по обеим сторонам дома, «*слепыя прозирающая, глухыя слышати, прокаженыя очищающая и бесныя исцелевающая*» [Слово об успении 1999, 298].

Трансформированным оказывается и эпизод сошествия Иисуса с небес. В списке Р1 о скором пришествии Господа возвещает Святой Дух. В Р2 и в К предзнаменованием прихода Христа

является внезапное появление яркого света. В Р2 читаем: «*И внезапно облиста храмину свет божественныя славы неисповедимый, от него же свеицное светение померче. И ужасни бывша вси, еликим видение то открься и зрящся покров храмины отверзет и слава Господня с небес идяше и се царь славы христос со тмами архаггелов и аггелов и со всеми небесными силами и с праведными святых праотец и пророков о пресвятой деве иногда предвозвестивших душами прииде и приближашеся к причестей своей матери*» [Тек. собр. № 3. Л. 475 об.]. В списке К мы видим краткое указание на открывшееся апостолам и Богородице пришествие Христа: «*Друг тай пётёлёкыс и воссис да сись югыдсё да лампа югыдсё и вевтис. Ачыс Иисус Христос локтис мамыс горт дорё*» (Вдруг раскрылся потолок и яркий свет сбил свет от свечей и лампы. Сам Иисус Христос пришел в дом своей матери) [Вычегод. № 3. Л. 5].

В обоих русских текстах Р1 и Р2 приводится развернутый диалог между Богородицей и Иисусом Христом; в Р1 Богородица при прощении с миром просит Господа Бога о помощи людям. В К данный мотив заметно сокращается: диалог заменен на монолог Христа, речь которого наделена особой эмоциональностью. Так, в коми апокрифе читаем: «*Мамой менам дай дона мамой ме локти тенад лолыдла. Ме пё весиг эг убелит Ангелясёс и ыстыны ме пё ачим и локты. Дзёля дырийым сой выладь и новлёдлын да. Дзёля дырийым морёс помсид вердлын да. Ме пё тенсид сой вылам жё ловтё и босьта да небеса вылё и катёда*» (Мама моя, дорогая мама, я пришел за твоей душой. Я, — говорит, — даже не успел отправить ангелов сам и пришел. В детстве на руках своих меня носила. В детстве грудью своей меня кормила. Я же возьму твою душу на свои руки и подниму на небеса) [Вычегод. № 3. Л. 5—5 об.]. В данном случае мы видим не просто сухие слова Бога-сына к Богородице, а обращение любящего сына к матери, вскормившей и воспитавшей его. Можно сказать, что под пером коми книжника возникают теплые человеческие отношения.

Иначе разработан в коми апокрифе и мотив представления Богородицы.

В Р1 Господь обращается к Петру, который по его прошению начинает петь, в этот момент Богородица благословила каждого апостола своей рукой. Если в Р1 песнопения звучат до успения Богородицы, то в Р2 и К апостолы стали петь после ее преставления. В эпизоде вознесения души Богородицы мы также наблюдаем различия. В Р2 читаем: «*Той бо ... поят пречестнейшую ея душу от тела неболезненно и телу ея пречистому не даде видети истления. Абие же начася предрадостное и пресладкое аггельское пение ...*» [Тек. собр. № 3. Л. 476]. В К мы вновь видим лишь краткое указание на песнопения апостолов после кончины Богородицы: «... *Апостольяс сисьяс да лампаяс и цзталісны сьылны пондисны ...*» (апостолы зажгли свечи и лампы и принялись петь [Вычегод. № 3. Л. 4 об.]). В списках К вновь появляется прямая речь, адресованная апостолам, после чего Богородица уходит в иной мир: «*Муніс да и пернапасасис гортгяс и водіс, да кыдзи зэв чоськыда и унмовсис*» (Отошла, перекрестилась, легла во гроб и сладко уснула) [Там же].

Еще одним элементом, измененным в К, является эпизод, где иудейских воинов посылают в Вифлеем на Богородицу и святых апостолов. Об этой опасности в Р1 апостолам возвещает Святой Дух, отправляет их и Богородицу в город Иерусалим на облаке: «*Святый же Дух к апостолом и к матери Господни рече: "Се ижемон послал ест тысущника на тя, иудеем въставшим на вы. Ишедши убо из Вифлеема, не убоитесь, се бо на облаце провожу вы в Иерусалим, сила бо Отца и Сына с мною и с вами ест"*» [Слово об успении 1999, 298]. Иудеи, узнав о ее местонахождении, отправились поджечь дом, где находилась мать Господня с апостолами, но были остановлены огнем: «*егда доидоша дверей дому святых Богородица мужие иудейстии, и се внезапно сила огняна, изшедши изъвнутри ангелом, попали множество много людей иудейских. И бысть во всем гради страх велик*» [Слово об успении 1999, 300]. Из текста Р1 мы узнаем, что по совершении этих знамений произошло разделение иудеев: многие из их уверовали в Иисуса Христа. В коми списках мы не встречаем упоминания

о народе иудейском, и, следовательно, эпизоды перелета Богородицы в другой город и поджега ее дома не заявлены в коми апокрифе.

В Р2 мы также видим указание на нападение на «Мариино тело» иудеев по научению «архиереев» и «книжников»: «*... и послаша слуги и вои, еже и от народа многих наустиша, да с оружием и дреколми текше, ражденут провождающих Мариино тело, учеников же Иисусовых да уязвят, а тело да огнем сожгут. И егда наушени на тоя злодеяние с яростию, вооружении, аки на брань, течаху спешно ..., внезапно облачный оный, иже на воздухе круг, к земли приклонився, окружи и, аки стеною, огради собор апостолов святых и всех, иже с ними. ... Аггели же святи невидимо над пречистым телом и над ликом верных парящи, поразиша слепотою тех злобников и многим главы у стьны градския сотроша. Ови же не ведуще камоти, осязаху стьны и искаху проводников*» [Тек. собр. № 3. Л. 476 об.].

В списках К эпизод нападения на одр Богородицы иудейских воинов заметно сокращен, коми книжник вводит новый персонаж — некоего «неверного царя», который отправляет воинов расправиться с телом Марии: «*Мунй пö дай пöгубнитöдöй. Кылö чурка вайöм нылöс и нувöны, Богородийöбс пыдди встречайтöны*» (Идите и погубите ее. Слышно, что несут девку, которая родила незаконорожденное дитя, а встречают вместо Богородицы) [Вычегод. № 3. Л. 5 об.]. Но Богородицу на протяжении всего повествования оберегает ангел-хранитель, и во время нападения из гроба Богородицы падает райский цветок, который превращается в каменную стену и служит защитой. Нападавшие воины ослепли, те, кто помолились, — прозрели, а кто не сотворил молитву — погибли. Неверный царь сам набросился на гроб Богородицы, но невидимый ангел отсек ему руки. Он стал просить апостолов о помощи, на что апостол Петр призывал его помолиться и попросить об исцелении: «*Код дойдіс ачыс тані, кевмысянкöй бурдöдас*» (Тот, кто ранил тебя, он здесь, если помолишься, вылечит (поправит) тебя) [Там же. Л. 6 об.]. Этот эпизод является кульминацией повествования в коми версии.

Таким образом, в К на гроб с телом Богородицы нападает сам «неверный царь», в P1 — «один еврей по имени Иофония», в P2 — Афония, «крепкий телом», «единый от числа священников ветхозаконных» [Тек. собр. № 3. Л. 476 об.]. Невидимый ангел снова приходит на помощь Богородице и отсекает руки нападающему. В этом эпизоде мы снова сталкиваемся с различиями: в К ангел отсекает кисть только одной руки, в варианте P1 ангел отсекает обе руки Иофонии по самые плечи, в P2 — обе руки «мечем пресечены быша посреде» [Там же. Л. 477].

Повествование P1 заканчивается на том, что Иофония, помолвившись, исцелился и уверовал во Христа. В P 2 и К данный эпизод тоже присутствует: нападавший герой также, уверовав, исцелился.

Своеобразным завершением повествования в К служит рассказ об апостоле Фоме, пришедшем последним посмотреть на умершую Богородицу. Опоздав и не увидев ни Иисуса Христа, ни Богородицы, Фома печалится и не верит в произошедшее: «*Ме пѡ уже несчастнѡй, ме пѡ уже недостоен. Исус Христосльсь кулѡмсѡ ни лолземсѡ эг аддзыл. Богородицальсь чистѡй телѡсѡ эг аддзыл*» [Вычегод. № 3. Л. 7 об.] («Я, — говорит — уже несчастный, уже недостойный. Не видел ни смерти Иисуса Христа, ни воскресения. Не видел чистого тела Богородицы») [Вычегод. № 3. Л. 7 об.]. Апостол Петр, стараясь, чтобы Фома поверил, заводит его в пещеру, где находится тело Богородицы, но они не обнаружили тело, осталась только белая пелена. Данный эпизод можно считать второй кульминацией коми апокрифа.

Развязкой сюжета служит эпизод появления Богородицы на облаке, обратившейся к Фоме со словами о молитве и заступничестве: «*Фомаѡй, Фомаѡй, ме вѡд тані. Менсьым радостьѡс шог печальѡ энѡ беркѡдѡй. Ме пѡ тїанѡс син вьвьсьым ог и воштылы. Аслам пїѡйлы ёнджыка понда келмысьны*» («Фома, Фома, я ведь здесь. Не переверните мою радость в печаль. Вы постоянно перед моими глазами (я не спускаю с вас глаз). Я буду еще сильнее молиться своему сыну») [Там же. 3. Л. 8].

В данном эпизоде мы вновь наблюдаем некоторые отступления от возможного текста источника. Если в P1 эпизод с апостолом Фомой вообще не упомянут, то в P2 присутствует только сухой рассказ об апостоле Фоме, не успевшем на погребение Богородицы: «*Благоизволи же Боже смотрение Фоме святому не приспети на преставление пречистыя Богоматере, да его ради отверзется гроб и увертятся церков о воскресении пречистыя Богородицы, яко же и первин о воскресении Христовом чрез Фомино неверие уверися*» [Тек. собр. № 3. Л. 478]. В версти К приведено весьма эмоциональное повествование об апостоле Фоме, в которое введена диалогическая речь.

Концовкой (эпилогом) повествования в списках служит сообщение о том, что апостолы трое суток пели песнопения, после чего разошлись по своим странам.

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что, по всей видимости, источником коми апокрифа стал текст об успении Богородицы (P2), известный коми книжникам по сборникам постоянного состава и входящий в состав старопечатных Миней Четий, бытовавших в книжной традиции вычегодских крестьян [Книжные собрания 2006]. Сюжет апокрифа практически не изменен, событийная канва осталась прежней.

Редакторская работа коми книжника выразилась в сокращении отдельных эпизодов (мотивов), прежде всего пространственных монологов и диалогов, в то же время мы наблюдаем введение новых диалогов, придающих тексту особую эмоциональность, появление новых персонажей, не заявленных в тексте-источнике, а также художественную разработку концовки.

Коми апокриф, значительно меньший по объему по сравнению с русскоязычным текстом, представляет собой пересказ известного в русской рукописной традиции сюжета. Коми книжники были знакомы с сюжетом древнерусского апокрифического сочинения об успении Богоматери, интерес к которому был обусловлен, прежде всего, особым почитанием образа Богородицы в среде вычегодских крестьян — носи-

телей православной старообрядческой традиции, а также занимательностью сюжета апокрифического сочинения об успении Марии. Вычегодский книжник пытался пересказать известные ему факты упрощенным языком, понятным его читателям — крестьянам первой половины — середины XX в.

Можно полагать также, что апокриф «Успение Богородицы», бытовавший среди вычегодских крестьян, первоначально представлял собой пересказ известного русского апокрифического текста, а затем был закреплен в письменной традиции вычегодских книжников, переходя из одного рукописного сборника в другой. Коми апокриф отражает те образы и сюжетный ряд, которые сохранились в памяти коми крестьян и были зафиксированы на бумаге. Подтверждающим фактом устного бытования апокрифа может служить то, что нередко апокрифы представлены в рукописях наряду с духовными стихами, находящимися, как известно, на стыке устной и письменной традиции.

Таким образом, вычегодские книжники, создавая рукописные книги в XIX—XX вв., не только переписывали богослужебные тексты и сочинения художественной направленности на русском языке, но и создавали на родном (коми) языке оригинальные сочинения (культуровой и историко-литературной направленности), творчески перерабатывая известные русские тексты различной жанровой природы, прежде всего апокрифические сочинения.

Литература

Адрианова-Перец 1941 — *Адрианова-Перец В. П.* Апокрифы // История русской литературы. Т. 1. Литература конца XI — начала XIII вв. М.; Л., 1941. С. 71—86.

Апокрифы 2002 — Апокрифы Древней Руси / сост., предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002.

Власов 1990 — *Власов А. Н.* Проблемы бытования традиционной книжности среди населения коми (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета 1986—1987 гг.) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тез. докл. Ч. 2. Сыктывкар, 1990. С. 19—20.

Власова 2010 — *Власова В. В.* История этнографического изучения старообрядче-

ской традиции коми. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/695>

Волкова 2005 — *Волкова Т. Ф.* Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян: Печорские редакции средневековых повестей: Учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2005.

Гагарин 1978 — *Гагарин Ю. В.* История религии и атеизма народа коми. М., 1978.

Гончарова 2010 — *Гончарова Л. В.* Апокриф «Успение Богородицы» в переработке крестьян Верхней Вычегды // Человек и окружающая среда: XXI Коми республиканская научная конференция студентов и аспирантов: Тезисы докл. Сыктывкар, 2010.

Гончарова 2011 — *Гончарова Л. В.* Книжная традиция крестьянского населения Верхней Вычегды XIX—XX вв. Сыктывкар, 2011.

Духовные стихи 1999 — Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / сост., вступ. ст., подгот. текстов, исслед. и коммент. Е. А. Бучилиной. М., 1999.

Кирпичников 1888 — *Кирпичников А. И.* Успение Богородицы в легенде и в искусстве // Труды VI Археологического съезда в Одессе. 1884 г. Одесса, 1888. Т. 2.

Книжные собрания 2006 — Книжные собрания отдела редкой книги Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета: Путеводитель / авторы-составители Е. В. Прокуратова, Н. А. Карманова, Г. Д. Осипова; отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2006.

Мальшев 1969 — *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1969.

Мещерская 1997 — *Мещерская Е. Н.* Апокрифические деяния апостолов (Новозаветные апокрифы в сирийской литературе). М., 1997.

Мильков 1999 — *Мильков В. В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999.

Прокуратова 2010 — *Прокуратова Е. В.* Старообрядческая культура Коми края XVIII—XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб., 2010.

Прокуратова 2011 — *Прокуратова Е. В.* Рукописи на коми языке в государственных и частных собраниях // Культурное наследие и глобализация. Опыт, проблемы, перспективы сохранения культурных ценностей в современном мире: Материалы международ. научно-практич. конф. Сыктывкар, 2011. С. 154—157.

Сахаров 1888 — *Сахаров В.* Апокрифические и легендарные сказания о пресвятой деве Марии, особенно распространенные в Древней Руси // Христианское чтение. 1888. Март — апрель.

Слово об успении 1999 — Слово об успении Богородицы (перевод и комментарии О. В. Творогова) // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. Т. 3: XI—XII века. С. 292—305.

Старообрядческий центр 2002 — Старообрядческий центр на Вашке: Материалы и исследования / отв. ред. и сост. А. Н. Власов. Сыктывкар, 2002.

Творогов 1987 — Творогов О. В. Апокрифические сказания об успении Богородицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI — первая половина XIV вв.). Л., 1987. С. 43—44.

Филиппова 2002 — Филиппова В. В. Фольклорные традиции с. Керчомья Усть-Куломского района (к изучению микролокальной фольклорной традиции) // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: Материалы конф. Сыктывкар, 2002. С. 22—27.

Черторицкая 1979 — Черторицкая Т. В. О составе минейных Торжественников XV—XVI вв. // Сибирская историография и источниковедение. Новосибирск, 1979.

Чувьюров 2010 — Чувьюров А. А. Сон Богородицы в рукописной традиции вычегодских коми: место, семантика, функция. <http://uralistica.ning.com/profiles/blogs/a-chuvyurov-son-bogorodicy-v>

Сокращения

Вычегод. — Вычегодское собрание рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета.

НБ СыктГУ — Научная библиотека Сыктывкарского государственного университета.

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва).

РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

СыктГУ — Сыктывкарский государственный университет.

Тек. собр. — старопечатные издания Текущего собрания Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета.

Summary. The present article considers the handwritten tradition which has arisen in the basin of the Vychegda River among locals who practice Old Belief. The special attention is paid to apocryphal texts written in Komi language which had been created and occurred in this region at the late XIX — early XX century.

Key words: Old believe tradition, Komi manuscripts, apocryphal stories.

ББК 82.3
УДК 398.3

В. Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ
(Москва)

ПОВЕРЬЯ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ СТАРООБРЯДЦЕВ ПРИБАЛТИКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются поверья старообрядцев Прибалтики. Помимо общерусских поверий, связанных с народным календарем, семейными и окказиональными обрядами, в работе проанализированы запреты и предписания, связанные с религиозной жизнью. Еще в середине XIX в. глубоко верующие старообрядцы воспринимали всю свою жизнь как непрерывный обряд, и значительную роль в таком мировосприятии играли поверья, в которых регламентировалась жизнь старообрядческого социума.

Ключевые слова: поверья, запреты и предписания, старообрядцы.

Фольклор старообрядцев Прибалтики привлекал внимание исследователей, хотя довольно долгое время публиковались лишь отдельные тексты как иллюстрации к историческим или лингвистическим исследованиям. Некоторые прибалтийские регионы были предметом серьезной научной работы. Так, в Эстонском Причудье еще до 1917 г. работал В. А. Бобров [Бобров 1908]¹, а латгальские материалы 1920-х—30-х гг. широко представлены в сборниках И. Д. Фридриха [Фридрих 1936; Фридрих 1972]. В 1960-х гг. собиранием русского фольклора на этой территории стали заниматься систематически. Результатом этой работы стали книга А. Ф. Белоусова, Т. С. Макашиной и Н. К. Митропольской о русском фольклоре Прибалтики [Фольклор 1976], работы Н. К. Митропольской о русском фольклоре в Литве [Митропольская 1975, Митропольская 1977] и исследования Т. С. Макашиной о

¹ Более подробно о работе В. А. Боброва по собиранию и исследованию русского фольклора Эстонского Причудья см. [Исаков 2007, 99—111].